

13. Romanova E.V. Razvitie potentsiala buduschih menedzherov na osnove modeli menedzherskih kompetentsiy v biznese-lagere MGSU // Upravlenie personalom v programmah podgotovki menedzherov: sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. seminarov 12–13 noyab. 2010 g. (sedmoe ezhegodnoe zasedanie). Voronezh, 2010. S. 121–123.

14. Savina E.A. Podgotovka nauchno-pedagogicheskikh rabotnikov investitsionno-stroitelnoy sfery k innovatsionnoy pedagogicheskoy deyatel'nosti // Stroitelstvo – formirovaniye sredi zhiznedeyatel'nosti : sb. tr. Pyatnadsatoy Mezhdunar. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. magistrantov, aspirantov i molodyih uchenyih (25–27 apr. 2012 g., Moskva). M. : MGSU, 2012. S. 971–974.

15. Savina E.A. Usloviya formirovaniya professionalnoy napravlenosti lichnosti buduschih stroiteley i arhitektorov // Integratsiya, partnerstvo i innovatsii v stroitelnoy nauke i obrazovanii: sb. tr. Mezhdunar. nauchn. konf. M. : MGSU, 2011. T.2. S. 619–621.

16. Pat. 2203619 Rossiyskaya Federatsiya. Sposob diagnostiki tipa lichnosti. № 2001119646/14; zayavl. 18.07.01; opubl. 10.05.03, Byul. № 13.

17. Strategiya modernizatsii soderzhaniya obshchego obrazovaniya: materialy dlya razrabotki dokumentov po obnovleniyu obshchego obrazovaniya. M., 2001.

18. Hutorskiy A.V. Didakticheskaya evristika. Teoriya i tehnologiya kreativnogo obucheniya. M. : Izd-vo MGU, 2003.

19. Chernyishev A.Yu. Problema formirovaniya trudovoy motivatsii i navyikov trudoustroystva v sootvetstviy s poluchennyim obrazovaniem u molodogo spetsialista // Integratsiya, partnerstvo i innovatsii v stroitelnoy nauke i obrazovanii: sb. tr. Mezhdunar. nauch. konf. M. : MGSU, 2011. T. 2. S. 625–626.

Overcoming of competence mismatch in training specialists for investment and building sphere

There is stated that the competence approach in the sphere of education and in HR-management have a lot of mismatch. There is proved that students' industrial and educational experience in the format of business camp based on the competence-oriented approach may accommodate employers' demands and higher schools' supply.

Key words: *competence, competence approach, business camp, investment and building sphere.*

(Статья поступила в редакцию 20.02.2014)

А.Д. ИШКОВ
(Москва)

УСПЕШНОЕ ОБУЧЕНИЕ ВЗРОСЛЫХ В ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: ОСОБЕННОСТИ САМООРГАНИЗАЦИИ

Рассматриваются особенности и структура самоорганизации людей, успешно обучающихся по программам дополнительного профессионального образования в техническом университете. Показано, что в структуре самоорганизации испытуемых базовым компонентом является коррекция, через которую связаны между собой остальные компоненты самоорганизации (целеполагание, анализ ситуации, планирование, самоконтроль и волевые усилия).

Ключевые слова: *самоорганизация, университет, голографическая модель процесса самоорганизации.*

Важной частью системы непрерывного образования являются повышение квалификации и профессиональная переподготовка взрослых людей. Для формирования инновационной экономики необходимо ежегодно переподготавливать 25–30% работающих населения, в то время как российская система переподготовки и повышения квалификации охватывает лишь 5–10% [8]. При этом количество людей, завершивших обучение в техническом университете по программам дополнительного профессионального образования продолжительностью более года, не превышает 67%. В исследованиях автора [2] было показано, что успешность учебной деятельности студентов имеет высокую степень корреляции с уровнем и структурой их самоорганизации. На высокое значение самоорганизации в обучении указывают и зарубежные авторы [14].

Исследователи установили, что взрослые люди предпочитают осваивать новое на основе собственного практического опыта [13]. При этом предполагается, что уровень самоорганизации в профессиональной сфере обучающихся взрослых достаточен для успешного осуществления учебной деятельности [5].

Целью проведенного исследования было выявление особенностей самоорганизации людей, успешно обучающихся по программам дополнительного профессионального образования в техническом университете.

В голографической модели процесса самоорганизации [2] выделяют один личностный компонент – волевые усилия и пять функциональных компонентов процесса самоорга-

низации: 1) целеполагание; 2) анализ ситуации; 3) планирование; 4) самоконтроль; 5) коррекция.

Каждый компонент целостного процесса самоорганизации включает в себя все перечисленные компоненты. Соответственно, каждый компонент модели может быть рассмотрен как совокупность мини-процессов, повторяющихся по составу и последовательности структуры «большого» процесса самоорганизации. Например, этап планирования можно разложить на следующие мини-процессы: 1) выработка и принятие цели процесса планирования; 2) анализ особенностей ситуации планирования; 3) планирование самого процесса планирования; 4) самоконтроль процесса планирования; 5) коррекция процесса планирования и созданного плана.

При этом в каждом из перечисленных мини-процессов участвуют волевые усилия, направленные на мобилизацию собственных сил и концентрацию активности субъекта в заданном направлении. Это обеспечивает необходимое побуждение, инициирующее каждый мини-процесс этапа планирования и поддерживающее его в ходе осуществления.

Описанная структура компонентов самоорганизации была названа голографической, поскольку одна из замечательных особенностей голограммы заключается в том, что при разделении голограммы на части каждая из частей сохраняет изображение целостного объекта.

Для диагностики особенностей самоорганизации по голографической модели процесса самоорганизации был разработан опросник «Диагностика особенностей самоорганизации». Опросник содержит интегральную шкалу «Уровень самоорганизации» и шесть частных шкал, характеризующих уровень развития одного личностного компонента самоорганизации (волевые усилия) и пяти функциональных компонентов (целеполагание, анализ ситуации, планирование, самоконтроль, коррекция).

Результаты по шкале «Целеполагание» отражают уровень развития навыков принятия и удержания цели.

Результаты по шкале «Анализ ситуации» отражают уровень развития навыков выявления и анализа обстоятельств, существенных для достижения поставленной цели.

Результаты по шкале «Планирование» отражают уровень развития навыков планирования человеком собственной деятельности.

Результаты по шкале «Самоконтроль» отражают уровень развития навыков контроля и оценки человеком собственных действий, психических процессов и состояний.

Результаты по шкале «Коррекция» отражают уровень развития навыков коррекции че-

ловком своих целей, способов и направленности анализа существенных обстоятельств, плана действий, критериев оценки, форм самоконтроля, волевой регуляции и поведения в целом.

Результаты по шкале «Волевые усилия» отражают уровень развития навыков регуляции человеком собственных действий, психических процессов и состояний. Демонстрируют развитость волевых качеств, умение преодолевать возникающие на пути к поставленной цели препятствия. Характеризуют способность субъекта мобилизовывать свои физические и психические силы, концентрировать в заданном направлении активность, что обеспечивает необходимое побуждение, инициирующее деятельность и поддерживающее ее по ходу реализации плана.

Результаты по шкале «Уровень самоорганизации» отражают общий уровень развития навыков организации человеком процесса собственной деятельности.

На разных этапах проверки надежности и валидности опросника «Диагностика особенностей самоорганизации» в качестве испытуемых принимали участие от 109 до 417 студентов Московского государственного строительного университета. Выборка испытуемых при информативном и факторном анализе утверждений опросника, при проверке одномоментной надежности опросника и устойчивости распределения суммарных баллов, при корреляционном анализе шкал и утверждений опросника составила 417 студентов. Выборка испытуемых при проверке ретестовой надежности опросника составила 119 человек, при проверке конструктивной валидности опросника – 109 человек, при проверке критериальной валидности опросника – 164 человека.

Проведенная проверка показала, что опросник «Диагностика особенностей самоорганизации» обладает достаточной степенью надежности и валидности.

Опросник «Диагностика особенностей самоорганизации» был многократно использован в психолого-педагогических исследованиях различной направленности. Среди этих работ можно выделить:

- лонгитюдное исследование Н.Н. Зотовой и О.Н. Родиной влияния психологических характеристик студентов-психологов на процесс их профессиональной подготовки [1];
- исследование З.М. Хизроевой и Э.А. Кимпаевой внутренних и внешних факторов, влияющих на эффективность обучения студентов [11];
- исследование Л.А. Хохловой и Л.Е. Деягиной индивидуально-психологических ха-

рактических студентов, влияющих на успешность овладения иностранными языками [12];

- разработку и стандартизацию О.В. Кузьминой методики измерения выраженности личностных дезорганизаторов времени [3];

- исследование О.Н. Логвиновой целеполагания как ведущего компонента структуры самоорганизации, направленного на формирование универсальных учебных действий учащихся [4];

- эмпирическое исследование М.А. Пахмутовой взаимосвязи личностных особенностей учащихся с их выбором определенной формы исследовательской деятельности [9];

- исследование А.А. Степанищевой проектной деятельности как технологии развития самоорганизации студентов [10].

Целенаправленного исследования диагностики особенностей самоорганизации взрослых, обучающихся в техническом университете, с использованием опросника «Диагностика особенностей самоорганизации» не проводилось.

В настоящем исследовании приняли участие 58 работающих взрослых, имеющих высшее техническое образование. Все они успешно завершили обучение (более 1 года) по различным программам дополнительного профессионального образования в Московском государственном строительном университете.

Испытуемые ответили на вопросы опросника «Диагностика особенностей самоорганизации». После обработки их ответов и получения результатов была проведена интеркорреляция шкал опросника.

Использование метода корреляционных плеяд позволило выявить структурные связи, отражающие внутренние особенности структуры самоорганизации успешно обучающихся взрослых.

Корреляционная плеяда успешно обучающихся взрослых по форме напоминает звезду.

Уровень значимости коэффициентов корреляции находится в интервале от $p < 0,01$ до $p < 0,0001$. Все корреляции между компонентами самоорганизации успешно обучающихся

взрослых положительны. Корреляционная плеяда характеризуется следующими взаимосвязями между компонентами самоорганизации:

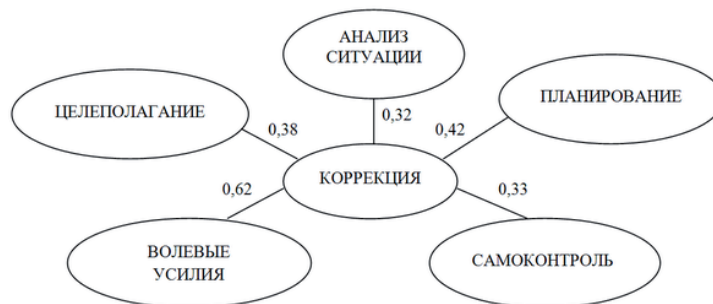
- «коррекция – волевые усилия» ($r = 0,62$);
- «коррекция – планирование» ($r = 0,42$);
- «коррекция – целеполагание» ($r = 0,38$);
- «коррекция – самоконтроль» ($r = 0,33$);
- «коррекция – анализ ситуации» ($r = 0,32$).

Успешность взрослых в учебной деятельности определяется наличием в корреляционной плеяде ядра (которым выступает коррекция), взаимосвязанного высокосвязными корреляционными связями с остальными компонентами структуры самоорганизации. Необходимо отметить, что форма корреляционной плеяды успешно обучающихся взрослых совпадает с такой же формой успешных руководителей [2], но имеет более низкие коэффициенты корреляции между коррекцией и остальными компонентами структуры самоорганизации.

В процессе обучения по программам дополнительного профессионального образования обучающиеся отвечали на вопросы специально подготовленных для них анкет.

Первая анкета «Мои ожидания и опасения» предлагалась до начала обучения. Ее цель – выяснить мотивацию поступающих (продвижение по карьерной лестнице, смена места работы, профессиональной деятельности, желание узнать что-то новое или что-то другое), ожидания от результатов обучения (новые полезные знания, практические умения, востребованные сегодня компетенции или что-то другое), ожидания от процесса обучения (наличие диалога, обмен опытом, разбор конкретных ситуаций, деловые игры или что-то другое).

Вторая анкета «Я – вновь студент» предлагалась в середине обучения, когда стали наблюдаться систематические пропуски занятий. Цель этой анкеты – выяснить, как изменилась мотивация (внешняя мотивация сменилась внутренней, ориентированной на сам учебный процесс), какие изменения произошли в ожиданиях (оправдались или нет), удовлетворяет ли сам процесс обучения.

Корреляционная плеяда успешно обучающихся взрослых

Третья анкета «Мои успехи и просчеты» была завершающей. Ее цель – получить обратную связь, выяснить, с каким настроением покидают наш вуз обучающиеся, как они оценивают эффективность обучения, что, по их мнению, можно было бы организовать лучше, как они оценивают собственную активность в процессе обучения, что им мешало успешно учиться, что помогало.

Результаты по первой анкете «Мои ожидания и опасения» показали, что обучающиеся имеют исключительно внешнюю по отношению к обучению мотивацию; они ориентированы на получение полезной для работы информации; хотя, что их профессиональный опыт был рассмотрен и скорректирован; ожидают квалифицированной помощи от преподавателей и возможности обменяться мнениями с коллегами.

Результаты по второй анкете «Я – вновь студент» зафиксировали снижение интереса к процессу обучения, внутренней мотивации не проявилось ни у одного обучающегося, отмечались усталость от «монологов преподавателей», отсутствие видимых связей между учебными материалами и реальностью их работы, «нежеланием или невозможностью» со стороны преподавателей обсуждать наиболее проблемные вопросы, сложности совмещения работы, учебы и семьи.

Результаты анкетирования были доложены руководителям программ и преподавателям. Это позволило снизить нарастающее напряжение между обучающимися и преподавателями, но, к сожалению, не смогло устранить его полностью, поскольку преподаватели не могли перейти от привычного им способа преподавания в системе «субъект-объектного взаимодействия», принятого в традиционной педагогике, к «субъект-субъектному взаимодействию», который реализуется в андрагогике [7].

На вопросы третьей анкеты «Мои успехи и просчеты» отвечали те, кто успешно завершил обучение. Подавляющее большинство (86%) были вполне удовлетворены содержанием обучения, хотя порой они затруднялись в определении ее полезности для работы. Обучающиеся писали: «Нам предлагали действительно новую информацию, проанализированную и структурированную, но зачастую неприменимую на практике», «Иногда мы получали любопытную информацию, но как ее применять на практике?!», «Такую информацию трудно получить самому, а здесь предлагалось все в сжатой форме, четко и понятно».

Наибольшие нарекания вызвали способы преподавания, особенно монологические лекции

(91%). Обучающиеся писали: «Лекцию можно было слушать 15–20 минут, потом просто перестаешь понимать», «Тяжело сидеть за партой, слушая и не имея возможности обсуждать», «Слишком много слов ...», «Быстро устаешь, потому что скучно».

Анализ результатов применения опросника «Диагностика особенностей самоорганизации» показал, что в структуре самоорганизации успешно обучающихся взрослых базовым компонентом является коррекция, обеспечивающая успешность профессиональной деятельности в быстро изменяющихся условиях. Остальные компоненты самоорганизации (целеполагание, анализ ситуации, планирование, самоконтроль и волевые усилия) связаны между собой через коррекцию. Форма корреляционной плеяды успешно обучающихся взрослых совпадает с формой корреляционной плеяды успешных руководителей. Следовательно, обучение взрослых целесообразно строить на основе структуры самоорганизации, реализуемой в профессиональной управленческой деятельности.

Таким образом, обучение целесообразно строить, опираясь на базовый компонент самоорганизации – коррекцию. Благодаря наличию высокозначимых корреляционных связей коррекции с остальными компонентами структуры самоорганизации обеспечивается полноценная адаптивная самоорганизация субъекта.

Адекватными педагогическими технологиями при обучении взрослых, с позиции голографической модели процесса самоорганизации, выступают технологии активного обучения, делающие акцент на рефлексии не только содержания учебного материала, но и способов его получения. Таким образом, с одной стороны, организация рефлексии опыта предыдущей практической и учебной деятельности является необходимым условием целостного функционирования структуры самоорганизации. С другой стороны, использование соответствующих педагогических технологий обеспечивает формирование необходимых в современных условиях блоков компетенций: профессионально-методических, деятельностных и личностных [6].

Литература

1. Зотова Н.Н., Родина О.Н. Индивидуально-личностные особенности и успешность профессиональной подготовки студентов-психологов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14: Психология. 2009. № 1. С. 53–66.
2. Ишков А.Д. Учебная деятельность студента: психологические факторы успешности. М.: Флинта, 2013.
3. Кузьмина О.В. Методика диагностики личностных дезорганизаторов времени // Психологические исследования. 2011. № 6(20). С. 12.

4. Логвинова О.Н. Развитие функции целеполагания в процессе самоорганизации учебной деятельности школьников // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: Педагогика. 2011. № 2. С. 35–41.
5. Милорадова Н.Г. Психологические проблемы обучения взрослых // Вестник МГСУ. 2007. № 2. С. 62–64.
6. Милорадова Н.Г. Психология и педагогика. М. : Гардарики, 2009.
7. Милорадова Н.Г. Смена парадигм педагогического взаимодействия «преподаватель–студент» как одно из условий реализации компетентного подхода // Збірник наукових праць Міжнародної науково-практичної конференції «ЕФЕКТИВНІ ТЕХНОЛОГІЇ НАВЧАННЯ ТА ВИХОВАННЯ В КОНТЕКСТІ БОЛОНСЬКОГО ПРОЦЕСУ» 18–19 квітня 2013 р. Донецьк: ТОВ «Видавничо-поліграфічне підприємство «ПРОМІНЬ», 2013. С. 125–127.
8. Мониторинг непрерывного образования: инструмент управления и социологические аспекты. М. : МАКС Пресс, 2006.
9. Пахмутова М.А. Особенности личностных характеристик студентов, занимающихся исследовательской деятельностью // Вестн. Санкт-Петерб. ун-та. Сер. 12: Психология. Социология. Педагогика. 2012. № 3. С. 49–54.
10. Степанищева А.А. Проектная деятельность как технология развития самоорганизации студентов первых курсов педагогического вуза // Обучение и воспитание: методики и практика. 2012. № 1. С. 83–89.
11. Хизроева З.М., Кимпаева Э.А. Психолого-педагогические факторы эффективности учебной деятельности студентов // Изв. Даг. гос. пед. ун-та. Сер.: Психолого-педагогические науки. 2010. № 3. С. 81–85.
12. Хохлова Л.А., Дерягина Л.Е. Влияние индивидуально-психологических особенностей на успешность в овладении иностранными языками // Рос. мед.-биол. вестн. им. академика И.П. Павлова. 2010. № 1. С. 124–130.
13. Comparative Adult Education 2008: Experiences and Examples / Reischmann, J., and Bron, M. (Eds). – Frankfurt am Main: Peter Lang, 2008.
14. Poutanen P., Parviainen O., Aberg L. Conditions for self-organizing and creativity in blended learning environments // On the Horizon. 2011. V. 19. Iss: 4. P. 286–296.
- * * *
1. Zotova N.N., Rodina O.N. Individualno-lichnostnyie osobennosti i uspeshnost professionalnoy podgotovki studentov-psihologov // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 14: Psihologiya. 2009. № 1. S. 53–66.
2. Ishkov A.D. Uchebnaya deyatelnost studenta: psihologicheskie faktoryi uspeshnosti. M. : Flinta, 2013.
3. Kuzmina O.V. Metodika diagnostiki lichnostnyih dezorganizatorov vremeni // Psihologicheskie issledovaniya. 2011. № 6(20). S. 12.
4. Logvinova O.N. Razvitie funktsii tselepolaganiya v protsesse samoorganizatsii uchebnoy deyatelnosti shkolnikov // Vestn. Mosk. gos. obl. un-ta. Ser.: Pedagogika. 2011. № 2. S. 35–41.
5. Miloradova N.G. Psihologicheskie problemy obucheniya vzroslyih // Vestnik MGSU. 2007. № 2. S. 62–64.
6. Miloradova N.G. Psihologiya i pedagogika. M. : Gardariki, 2009.
7. Miloradova N.G. Smena paradigmi pedagogicheskogo vzaimodeystviya «prepodavatel–student» kak odno iz usloviy realizatsii kompetentnogo podhoda // Zbirnik naukovih prats Mizhnarodnoyi naukovo-praktichnoyi konferentsiyi «EFEKTIVNI TEHNOLOGIYI NAVCHANNYA TA VIHOVANNYA V KONTEKSTI BOLONSKOGO PROTSESU» 18–19 kvitnya 2013 r. Donetsk: TOV «VidavnicHO-polligraficHne pldpriEmstvo «PROMINЬ», 2013. S. 125–127.
8. Monitoring nepreryivnogo obrazovaniya: instrument upravleniya i sotsiologicheskie aspekty. M. : MAKS Press, 2006.
9. Pahmutova M.A. Osobennosti lichnostnyih harakteristik studentov, zanimayuschihsia issledovatel'skoy deyatelnostyu // Vestn. Sankt-Peterb. un-ta. Ser. 12: Psihologiya. Sotsiologiya. Pedagogika. 2012. № 3. S. 49–54.
10. Stepanischeva A.A. Proektnaya deyatelnost kak tehnologiya razvitiya samoorganizatsii studentov pervyih kursov pedagogicheskogo vuza // Obuchenie i vospitanie: metodiki i praktika. 2012. № 1. S. 83–89.
11. Hizroeva Z.M., Kimpaeva E.A. Psihologo-pedagogicheskie faktoryi effektivnosti uchebnoy deyatelnosti studentov // Izv. Dag. gos. ped. un-ta. Ser.: Psihologo-pedagogicheskie nauki. 2010. № 3. S. 81–85.
12. Hohlova L.A., Deryagina L.E. Vliyanie individualno-psihologicheskikh osobennostey na uspeshnost v ovladenii inostrannyimi yazykami // Ros. med.-biol. vestn. im. akademika I.P. Pavlova. 2010. № 1. S. 124–130.
13. Comparative Adult Education 2008: Experiences and Examples / Reischmann, J., and Bron, M. (Eds). – Frankfurt am Main: Peter Lang, 2008.
14. Poutanen P., Parviainen O., Aberg L. Conditions for self-organizing and creativity in blended learning environments // On the Horizon. 2011. V. 19. Iss: 4. P. 286–296.

*Successful education of adults
in a technical university: peculiarities
of self-organization*

There are considered the peculiarities and structure of self-organization of people getting additional professional education at a technical university. There is shown that the basic component of self-organization in the structure of probationers' self-organization is correction which connects other components of self-organization (targeting, analysis of the situation, planning, self-control and will).

Key words: self-organization, university, holographic model of self-organization process.

(Статья поступила в редакцию 20.02.2014)